

There are no translations available.

ВЕСТНИКИ (18:1-15)

В кратком промежуточном эпизоде рассказывается, как Бог снова заверяет Авраама, на этот раз вместе с Сарой, в появлении у них потомства. Извещают об этом три "человека", таинственных посланца Божества. Дальнейшее повествование демонстрирует еще одно качество Авраама – его гостеприимство.

СДОМ И АМОРА (18:16-19:38)

История Сдома и Аморы столь часто упоминается в Библии, что только исторический катаклизм небывалых размеров мог запечатлеться так глубоко в народной памяти. Кроме того, существуют параллельные истории, и, вероятно, существовали заметные руины, напоминавшие людям о том, что произошло когда-то в этом регионе. Города эти находились, скорее всего, у южной оконечности нынешнего Мертвого моря (где расположен сегодняшний Сдом). Эта местность изобилует битуминозными и соляными формациями (Бер. 14:10, 19:26; Дварим 29:22) и является частью глубокого рифта (разлома), тянущегося от Армении до Центральной Африки и проходящего с севера на юг через долину Арава. Этот рифт, как предполагается, возник в результате катастрофического землетрясения, которое могло поднять уровень Мертвого моря настолько, чтобы воды его покрыли пространство, ранее бывшее долиной Сиддим (Бер. 14:3), и затопили оба города. (Разрушение это постигло, очевидно, все "города равнины" [Бер. 13:12; 19:25], т.е. города, упоминаемые в 14-й главе книги Берешит. Лишь Цоар был пощажён.) Однако, цель библейского повествования здесь – не поведать о природных явлениях как таковых, а представить эти явления в свете религиозных воззрений. Бог разрушил эти города, поскольку люди были порочны. Рассказ этот переплетает, таким образом, естественное со сверхъестественным, используя при этом символы и фольклор, – с целью преподать нам урок о последствиях нравственной развращенности. Примечательное противостояние предваряет саму драму. Извещенный о предстоящем разрушении Сдома и Аморы, Авраам решается оспорить Божественное правосудие и вопрошает Всевышнего напрямую. Заступничество Авраама оказывается безуспешным не потому, что его нравственная позиция ущербна, а из-за того, что его посылка неверна: нет праведников в городах этих. Из этой истории становится ясно, что религия Авраама – это больше, чем набор культовых обрядов. Она обращена к людям и их проблемам и зиждется на вере Авраама в Бога праведного и справедливого.

КРИЗИС (20:1-21:34)

После повторения инцидента с "сестрой" Библия наконец повествует о долгожданном рождении сына у Сары. Два коротких, почти бесстрастных стиха рассказывают нам, что Божественное обетование теперь выполнено и духовная преемственность гарантирована Аврааму. Но лишь только достигнут первый этап, как возникают проблемы между сыновьями Авраама. В тексте отмечается, сколь жестким способом

разрешается это соперничество. Далее следует краткий промежуточный эпизод, посвященный взаимоотношениям Авраама и Авимелеха. Их также удается урегулировать, и у читателя остается впечатление, что все благополучно у праотца в доме. Но это лишь краткая передышка. Раздел этот, стало быть, можно рассматривать как введение к следующему за ним рассказу о связывании Ицхака (Акеда).

АКЕДАТ ИЦХАК (22:1-24)

Немногие повествовательные разделы Торы удостоились столь обильных комментариев и столь пристального изучения как рассказ о связывании Ицхака – Акеда (אֶדָת־יִצְחָק). Еврейская, христианская и мусульманская теологии пытались понять его цель и замысел. В своем введении к этой главе Абарбанель называет эту историю "заслуживающей изучения и исследования более, чем какой-либо другой раздел". Тематика ее простирается от Бога, который испытывает человека, до человека, подвергающегося испытанию, от природы веры – до предъявляемых ею требований; она также затрагивает многие другие вопросы. Германский библеист Герхард фон Рад говорит: «Следует отказаться от любой попытки обнаружить какую-то одну базовую идею, к которой бы сводился смысл всего. Здесь есть много смысловых уровней». Литературный стиль этого раздела напоминает начальный фрагмент рассказа об Аврааме: раздается Божественный приказ, требующий от Авраама отправиться в не названное еще место. Такая же самая возвратная глагольная форма (см. Бер. 12:1) содержит указание לֵךְ-לֵךְ (лех-леха – "иди, ступай себе"). Это как будто внешние элементы повествования, которые будучи достаточно ясными, скрывают, тем не менее, более глубокие проблемы под покровом простых слов. Небольшое послесловие следует за историей Акеды: генеалогические заметки о родословной Нахора. Оно служит переходом к следующему далее рассказу про Ицхака и Ривку.

Полный комментарий раввина Гюнтера Плаута можно приобрести в Московском Центре Прогрессивного Иудаизма (Аргуновская, 3: 4-тый этаж)